

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ БУРЖУАЗНОЙ КУЛЬТУРЫ (РЕНЕССАНС XIV—XVI вв.)

§ 1

Историческое значение Ренессанса. Причины раннего Ренессанса в Италии. Зарождение капиталистической промышленности в итальянских городах XIV в. Расцвет торговли и ростовщичества. Буржуазия итальянских городов и ее борьба с феодалами. Восстания ремесленных рабочих. Новые формы политической организации городов Италии (тирания). Появление техников-специалистов. Технические изобретения и усовершенствования в области текстильного производства, энергетики и металлургии. Изобретения в областях, не связанных с производством. Порох и переворот в военной технике. Компас и успехи мореплавания. Книгопечатание. Деятельность Гутенберга. Распространение книгопечатания в Германии, Франции, Италии и Нидерландах. Издательские фирмы. Значение книгопечатания в дальнейшем подъеме культуры.

«Ренессансом», или «Возрождением», называют обширное культурное движение XIV—XVI вв., ниспровергнувшее в Европе господство церковно-феодальной идеологии и создавшее во всех областях культуры новые ценности, более соответствовавшие потребностям поднимающегося класса буржуазии. Эпоха Возрождения представляет весьма важный этап в развитии европейской культуры. Наука и философия, искусство и литература были совершенно преобразованы и подняты на большую высоту не только по сравнению с предшествующим периодом средневековья, но даже — в некоторых отношениях — и по сравнению с культурными достижениями античного мира. Человеческий ум освобождается от мертвящего груза церковной догмы и схоластики, от гор суеверий и предрассудков, нагроможденных веками, и обретает в себе неведомые прежде творческие силы. Впервые, после многих столетий господства богословия, в центре внимания ученого, художника и поэта становятся человек и окружающая его природа, впервые появляется стремление до конца осмыслить и понять не потусторонний, а земной, реальный мир людей, вещей и природных явлений, стремление, породившее и чудесные создания искусства, и важные завоевания в области науки и техники. Подытоживая значение Ренессанса, Энгельс пишет: «Это был величайший прогрессивный переворот, пережитый до того человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страстности и характеру, по многосторонности и учености»¹.

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 476.

Этот переворот происходит раньше всего на почве Италии, и здесь же явления Ренессанса получили наиболее полное и яркое выражение. Это вполне понятно. Итальянские города, сохранившие даже в самые мрачные времена средневековья остатки античного ремесла и торговые связи с Востоком, достигли уже в эпоху Крестовых походов большого экономического могущества. Рост производства, которое концентрируется за крепкими стенами этих городов, развитие торговли и ростовщических операций, — все это приводит уже в XIV столетии к зарождению в них элементов капитализма. Маркс подчеркивает тот факт, что «в Италии... капиталистическое производство развилось раньше всего»¹. В таких городах, как Флоренция, Милан, Венеция, Лукка, Сьена, наряду с обычной цеховой организацией ремесла, появляются — преимущественно в текстильной промышленности — зачатки капиталистической мануфактуры. Так, например, во Флоренции XIV в. под старым названием «суконного цеха» скрывалось объединение нескольких десятков крупных предпринимателей, которые, по словам флорентийского хрониста Виллани, эксплуатировали до 30 тыс. рабочих и вырабатывали ежегодно около 80 тыс. кусков сукна стоимостью в 1 200 тыс. флоринов. Точно так же торговля и ростовщичество приобретают в Италии несравненно больший размах, чем в других странах Европы. Флорентийские банкиры, венецианские и генуэзские купцы ведут свои дела в широких масштабах, далеко выходящих за рамки не только Италии, но и Западной Европы. Отделения этих торговых домов были разбросаны по всей Европе и на Востоке, а их складочные пункты и торговые фактории имелись даже на побережьях Черного и Азовского морей.

Этот ранний экономический расцвет итальянских городов имел своим непосредственным и ближайшим результатом образование класса могущественной торгово-промышленной буржуазии, так называемого «жирного народа», который захватывает в городах всю власть в свои руки. Сначала, в XII—XIII вв., богатое купечество в союзе с массой мелких цеховых мастеров ведет борьбу с окружающими города замками феодалов. Эта борьба заканчивается повсеместно победой купеческого кошелька над рыцарским мечом. Не довольствуясь этим, буржуазия постепенно и последовательно лишает переселившихся в город феодалов политического влияния, а затем и политических прав. Флорентийский закон 1293 г., известный под названием «Установлений справедливости», с исключительной яркостью отражает полную победу городских богатеев над феодалами. Самый факт принадлежности к дворянству достаточен, по этому закону, для того, чтобы сделать человека политически бесправным. Характерно, что людей из народа наказывают за тяжелые проступки... переводом в сословие дворянства!

Вся система ценностей, созданная феодализмом, этими и подобными постановлениями отрицалась начисто, и как символ капитуляции феодализма перед новой, грозной силой денег выступает перед нами тот — сам по себе незначительный — факт, что преемники императора Фридриха II Гогенштауфена, возглавлявшие в Италии феодальную партию гибеллинов, были вынуждены заложить ростовщикам императорский трон, перешедший в 1255 г. за долг в собственность торгово-ростовщической компании Манджиавакка (в переводе — «Съешь корову»). Трон гордых Гогенштауфенов в частном ломбарде ростовщика «Съешь корову» — поистине знамение наступающих новых времен!

Но, завоевав власть в ожесточенной борьбе с феодалами, «жирный народ» должен был не менее напряженно бороться за сохранение этой

---

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 784, примечание 189.

власти против мелких цеховых ремесленников и, особенно, против многотысячных масс наемных рабочих, занятых в различных мастерских и мануфактурах. Наиболее значительным из выступлений внецеховых наемных рабочих было восстание 1378 г. во Флоренции, вошедшее в историю под названием восстания «чомци», как презрительно назывались рабочие шерстяных мастерских.

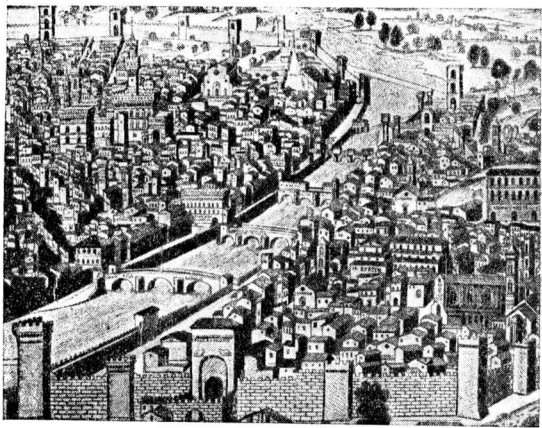
Угрожавшая купеческой олигархии опасность заставила городских богатеев теснее сплотиться и создать

в управляемых ими городах новые формы политического устройства. Это была либо замкнутая олигархическая республика, как, например, в Венеции, где власть принадлежала ничтожной кучке богатейших семейств, либо — чаще всего — тирания одного из наиболее могущественных торгово-ростовщических родов, например, тирания рода Медичи во Флоренции.

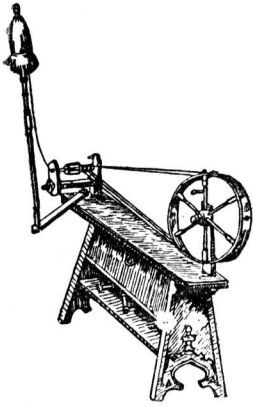
Важно подчеркнуть, что упомянутые сдвиги в социальной и политической жизни, а также тесно с ними связанный переворот в области культуры достигают полного развития в городах не столько торговых, сколько промышленных, где ранее всего создаются новые производственные отношения, где ремесло перерастает в мануфактуру.

С зарождением сравнительно крупных предприятий возникает нужда в техническом работнике более высокой квалификации, чем те техники-ремесленники, которые обслуживали цеховые мастерские. Новые специалисты называются «инженерами» — это слово входит в употребление в итальянских торгово-промышленных городах в XIV в. Потребность в инженерере-строителе, металлурге, фортификаторе ощущается повсеместно, и, конечно, не средневековый университет с его богословским, юридическим и медицинским факультетами в состоянии удовлетворить эту потребность. Кадры новых инженерно-технических работников черпаются из рядов тех ремесленников, отцы и деды которых в течение веков занимались той или другой отраслью производства и которые теперь пытаются подняться над завещанной поколениями предков чисто эмпирической рецептурой и разрешить новые, часто смелые теоретические задачи. Один из наиболее наблюдательных писателей XVI в., историк искусства Джорджо Вазари, так начинает биографию скромного и малоизвестного флорентийского инженера XV в. Чекко: «Бурное развитие строительного дела и архитектуры с неизбежностью вызывает к жизни и разного рода строительные приспособления и машины, они же изобретаются для военного дела и для чисто технических сооружений, а необходимость в этих приспособлениях и машинах создает потребность в техниках-специалистах, самые выдающиеся из которых заслуживают особой похвалы, какую и заслужил Чекко-флорентиец».

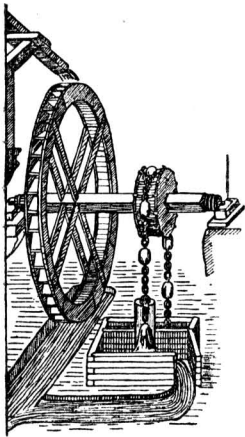
Наиболее выдающимся представителем этой новой деятельности был начавший свою карьеру как ювелир и на всю жизнь оставшийся полуграмотным знаменитый архитектор XV в. Филиппо Брунеллески, строитель крупнейшего сооружения этого времени — купола Флорентийского собора.

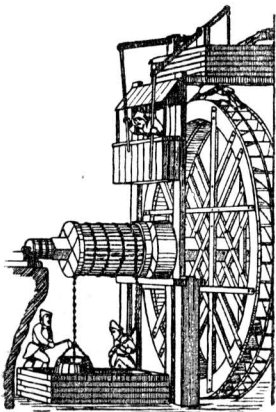
Флоренция. Гравюра на дереве 1500 г.

Самопрялка. Рисунок из рукописи 1480 г.

Верхнебойное водоотливное колесо XVI в.

Большая водяная мельница XVI в.

Техники-специалисты оказываются нередко и изобретателями; усовершенствования орудий труда, производившиеся ранее чрезвычайно медленно и как бы ошупью, путем постепенного накопления опыта целых поколений ремесленников, теперь осуществляются более быстрыми темпами, благодаря соединению практики с теорией. Эти усовершенствования коснулись прежде всего текстильного производства, ибо, как указывают Маркс и Энгельс, «ткачество было первой из мануфактур и осталось главной из них»¹. Простая колесная прялка с XV в. заменяется самопрялкой, которая дает возможность производить одновременно две ранее отдельные операции—крутку и намотку—и тем вдвое сокращает время, потребное для этих операций. Простой ткацкий станок постепенно превращается в сложный механизм, снабженный ремизным аппаратом, приводимым в действие педалью, что позволяет увеличить ширину ткани и освобождает руки ткача, значительно увеличивая его производительность.

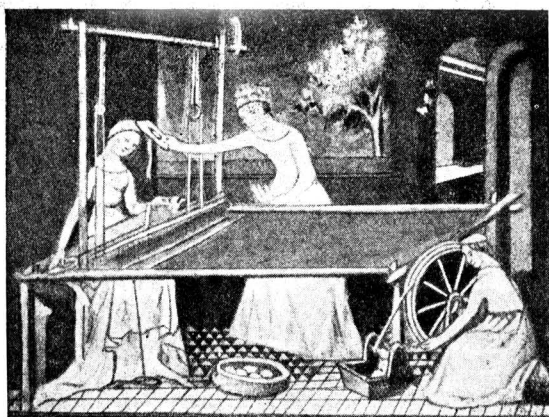
Однако эти изобретения не изменили в корне текстильного производства, остающегося до середины XVIII в. типичным мануфактурным производством, использующим исключительно ремесленные орудия труда. Более важными были изменения, происходящие в том же XV в. в области энергетики и металлургии.

В середине этого столетия распространяется применение ветряного двигателя, приводившего в движение, однако, главным образом мельницы. Более универсальным было изобретение — в конце XIV или начале XV в. — верхнебойного, или наливного, водяного колеса. Нижнебойное, или подливное, колесо, устанавливаемое прямо в источнике воды, было чрезвычайно неудобным и имело крайне низкий коэффициент полезного действия. Верхнебойное колесо допускает установку на довольно большом расстоянии от источника воды, которая подводится по деревянным желобам и пускается на колесо сверху, действуя силой своего падения. Изобретенное, возможно, также в связи с мукомольной мельницей, на значение которой в общем развитии техники неоднократно указывал Маркс, верхнебойное колесо скоро стало применяться и в других отраслях техники, в первую очередь в металлургии, способствуя переходу последней с ремесленных на мануфактурные рельсы.

Металлургия должна была пережить решительный переворот в связи с усиленным спросом на металл, предъявляемым перестройкой техники, особенно военной. До XV в. черные металлы — железо, сталь — добывались так называемые

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 45.

мым кричным, или сыродутным, способом. В невысокой плавильной печи, снабженной ручными мехами, руда нагревалась до температуры не настолько высокой, чтобы содержащийся в ней металл расплавлялся до жидкого состояния; он превращался лишь в тестообразную массу—крицу, которой в дальнейшем кузнечным способом придавали требуемые качество и форму. Кричный процесс был медленным и не мог удовлетворить возросший спрос на металл. Попытки повысить выпуск металла путем увеличения размеров

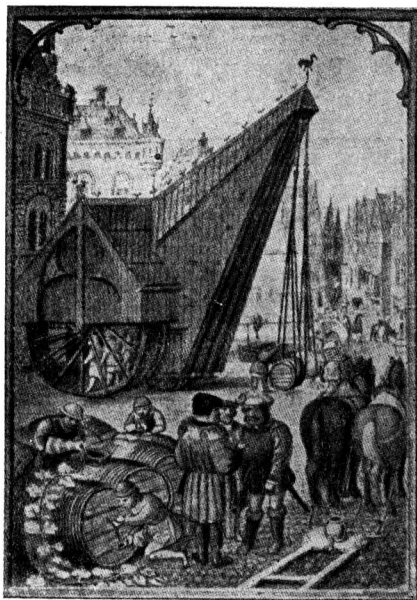
Горизонтальный ткацкий станок.
Миниатюра XV в.

плавильной печи встречали препятствие в недостаточности дутья с помощью ручных мехов. С появлением же наливного колеса была создана система мехов, приводимых в действие водяным двигателем. Результаты получились от усиленного притока кислорода (от дутья) разительные: температура в печи так повысилась, что металл начал переходить в жидкое состояние, на что вначале смотрели, как на брак. Только постепенно, путем многих опытов пришли к пониманию, что жидкий металл (чугун) можно прямо отливать в формы и, дав ему остынуть и затвердеть, вторично переплавлять в железо или сталь. Так был совершен один из важнейших технических переворотов — переход к современной передельной, или доменной, металлургии.

Не менее значительные изменения происходят в области техники, не относящейся непосредственно к промышленному производству. По словам Маркса, необходимой предпосылкой буржуазного развития было изобретение пороха, компаса и книгопечатания¹; и действительно, эти три изобретения внесли колоссальные изменения во всю жизнь средневековой Европы.

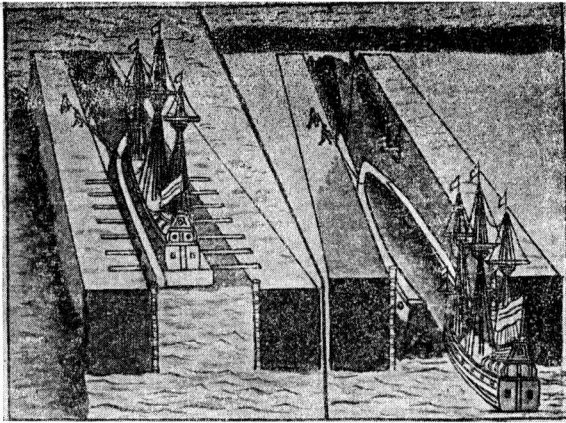
Германские националистически настроенные буржуазные историки без всяких оснований приписывают изобретение пороха немецкому монаху Бертольду Шварцу (XIV в.). Однако известно, что пороховой состав под названием «греческого огня» появился в византийской военной практике уже в середине VII в. Пороховые составы китайцам и индусам были знакомы еще раньше, а через татар и испанских арабов они могли проникнуть в Европу.

Благодаря появлению пороха уже с первых десятилетий XIV в. начи-

Подъемный кран. Фламандская миниатюра конца XV в.

¹ См. Маркс и Энгельс, Соч., т. XXIII, стр. 131.

Венецианские доки

Алхимики.
Гравюра на дереве Ганса Вейдница

Артиллерия.
Гравюра на дереве XVI в.

нают применяться на полях сражения и, особенно, при осаде крепостей пушки. Правда, в это время пушки больше служили для того, чтобы пугать лошадей рыцарской конницы, чем для нанесения реального ущерба противнику, но с дальнейшим развитием артиллерии новый вид оружия приобретает крупное значение. Первые пушки были велики, неуклюжи, отлиты из бронзы или склепаны из железных листов. В городе Генте (Фландрия) сохранилась относящаяся, очевидно, к XIV в. железная пушка, названная «Бешеная Грета». Вес ее 16 400 кг, калибр—64 см, длина ствола 5,05 м. Заряжались пушки большею частью спереди, с дула, и лишь много позже стали заряжаться сзади, с казенной части, причем в последнем случае в ствол вставлялась особая камера, наполненная порохом. Стреляли крупными каменными ядрами. Никаких приспособлений для наводки не имелось. Такие пушки были в первую очередь применены при осаде крепостей.

Второе из упомянутых Марксом изобретений — компас, оказало значительное влияние на технику мореплавания и, следовательно, морской торговли. Компас был известен в Китае уже во втором тысячелетии до н. э., а арабам в IX в. С конца XII в. компас, состоявший тогда из магнитной стрелки, укрепленной на кусочке дерева, плавающем в сосуде с водой, стал известен европейцам. В конце XIII или начале XIV в.

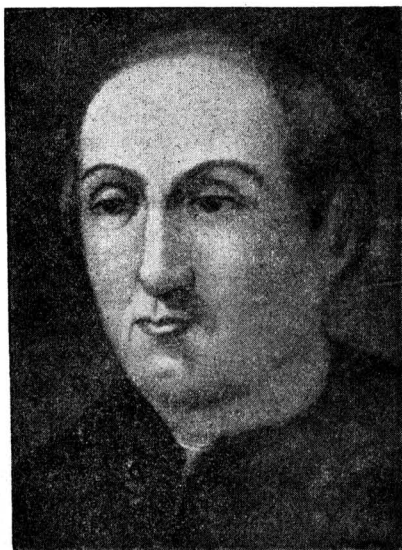
компас совершенствуется, магнитная стрелка укрепляется на штифте и помещается над так называемой «розой ветров», указывающей направление, что давало мореплавателям возможность далеко уходить от берега и, следовательно, предпринимать все более рискованные и отдаленные путешествия. Так, в частности, сделалось возможным предприятие Христофора Колумба, который пытался реализовать намеченный учеными того времени план — достигнуть берегов Азии (Китая и Индии), плывя все время на запад. Как известно, Колумб 3 августа 1492 г. покинул со своими тремя суденышками, из которых самое большое было водоизмещением всего лишь в 40 т, испанский порт Палос, чтобы 12 сентября причалить к одному из Багамских островов у побережья Америки.

Путешествие Колумба представляет важнейший этап в ходе так называемых «великих географических открытий», о которых Маркс в «Капитале» сказал, что они и вызванные ими великие революции в торговле XVI—XVII вв. «...составляют главный момент в ряду тех, которые содействовали переходу феодального способа производства в капиталистический»¹. За Колумбом, проделавшим еще три путешествия, последовал ряд смелых мореплавателей, постепенно изучивших побережье Америки, — Америго Веспуччи (1497—1500), Бальбоа (1513) и др. В 1498 г. Васко да Гама разрешил задачу открытия морского пути в Индию. Как бы завершением «великих открытий» было первое кругосветное плавание Фернанда Магеллана (1519—1522).

Третьим изобретением, создавшим предпосылки дальнейшего буржуазного развития, было книгопечатание. Принцип замены писания от руки печатанием с заранее заготовленного образца заимствован Западной Европой из Китая, где, повидимому, еще в первом тысячелетии до н. э. применялось печатание текстов и рисунков с резных деревянных досок (гравюра). Чрезвычайно древним является также способ воспроизведения отдельных букв или знаков путем печатания отдельными штемпелями. В Европу оба способа проникли, повидимому, опять-таки через арабов. Во всяком случае печатание (с досок) на тканях мы встречаем уже в VII—VIII вв.

Васко да Гама.
Современный портрет

Колумб.
Портрет неизвестного художника

¹ Маркс, Капитал, т. III, стр. 298, 1938 г.

Каравелла Колумба

при помощи отдельных букв. Инициативу в этом деле взял на себя майнцский гражданин Иоганн Гутенберг, которого и следует считать изобретателем книгопечатания. Поселившись в Страсбурге, Гутенберг в компании с тремя ремесленниками этого города основывает мастерскую и около 1440 г. выпускает первые, весьма грубые печатные работы. Затем он возвращается в Майнц, где вступает в компанию с богатым патрицием Иоганном Фустом, финансирующим опыты по печатанию подвижными буквами. Опыты эти дают блестящие результаты, типография выпускает в 1448 г. календарь на этот год, затем ряд небольших учебников грамматики, ряд отдельных листков и, наконец, в 1455 г., первую большую книгу — Библию, так называемую «Библию в 42 строки».

Весьма важной технической предпосылкой быстрого распространения книгопечатания было применение в качестве материала для письма бумаги. Бумага, известная китайцам уже в I в. до н. э., была занесена в Европу арабами еще в VIII в., но стала вытеснять пергамент только с XIV в. Не будь бумаги, изобретение Гутенберга имело бы весьма ограниченное распространение.

В 1461 г. в баварском городе Бамберге выходит из типографии Альберта Пфейфера книга басен, под названием «Драгоценный камень», снабженная гравюрами. Это первая печатная книга с иллюстрациями. Тогда же печатник Иоганн Ментелин выпускает ряд больших книг и удешевляет их стоимость путем увеличения тиражей и упрощения шрифтов. К концу

XV в. Германия покрыта типографиями, часто весьма значительными. Так, в типографии нюрнбергского печатника Антона Кюбергера было 24 печатных станка; там печатались сотни изданий, среди них знаменитая своей красотой, содержащая две тысячи иллюстраций, «Нюрнбергская хроника». Во Франции первая печатная книга была выпущена только в 1470 г. в Париже тремя немецкими типографами. В 1473 г. открывается первая типография в Лионе, в

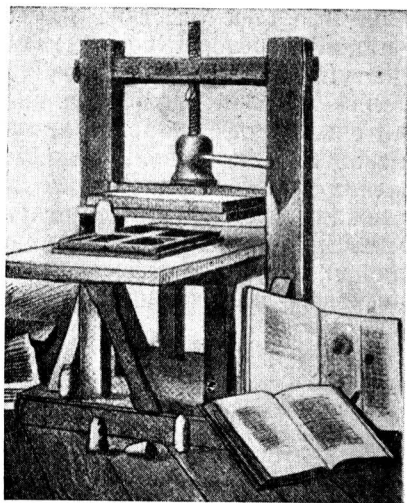

Корабль Магеллана. Современная гравюра

дальнейшем становящемся центром книгопечатания во Франции.

Вслед за Германией широко развивается книгопечатание Италия. В 1464 г. здесь, около Рима, в монастыре Субиако, два подмастерья Гутенберга — Конрад Свейнгейм и Арнольд Паннартц, выпускают первые книги, используя не изломанный готический шрифт, а более закругленный и спокойный романский шрифт; они же впервые отливают греческий шрифт. Особенно широкое развитие получает книгопечатание в богатейшем торговом городе Северной Италии — Венеции. С 1470 г. здесь действует француз Николай Иенсен, завершающий начатую в Риме реформу шрифтов и выпускающий первые книги, напечатанные круглым, чрезвычайно красивым, повторяющим античные

Реконструкция станка Гутенберга

формы шрифтом — «антиквой». Вдохновленный окружающими его гениальными произведениями искусства итальянских художников, Иенсен доводит украшение книги гравюрами, узорными рамками, фигурными заглавными буквами до уровня произведения искусства. Он же впервые вводит в своих изданиях в 1476 г. заглавный лист. Своего апогея итальянское книгопечатание достигает в венецианской фирме Альдов, начавшей свою деятельность с 1495 г. и выпустившей до времени своей ликвидации в 1597 г. 1 005 изданий. Издания фирмы Альдов отличаются исключительной красотой и тщательностью подготовки текста. В них впервые применяется курсивный шрифт, так называемая «италика». Из типографии Альдов в 1499 г. вышла книга, считающаяся самой красивой из всех, изданных в XV—XVI вв., — аллегорический роман «Борьба сна и любви Полифила». Издательская марка Альдов — якорь, обвитый дельфином — в течение всего XVI в. служит символом хорошего издания.

Несколько позднее, чем в Италии, книгопечатание распространяется в других странах. В Нидерланды оно проникает в 1469 г., но особенного развития оно достигает здесь во второй половине XVI в., во время и после

Нидерландской буржуазной революции. Здесь выдвинулись антверпенская типография Плантенев, а затем лейденское издательство Эльзевиров, поставившее своей задачей выпуск дешевой, широко доступной книги. Весьма характерно, что как раз в Северных Нидерландах, где буржуазная революция одержала победу, и именно после этой победы, возникает издательство дешевых книжек, нередко вольнодумного содержания, которые расходятся по всему миру!

Типография. Гравюра 1619 г.

Триумфальное шествие книгопечатания по Европе знаменует глубочайший переворот во всех областях культуры. Книга, бывшая раньше доступной вследствие своей дороговизны лишь немногим представителям церкви или феодальной верхушки, становится доступной значительно более широким массам городских жителей, а иногда, в виде небольших листовок, например, манифестов восставших крестьян Германии 1525 г., проникает и в крестьянскую среду. Всякая новая, свежая мысль, всякое открытие распространяется благодаря книге чрезвычайно быстро и широко. Печать становится грозной силой, навещающей страх на всех представителей феодального мира, в первую очередь — на католическую церковь.

§ 2

Борьба феодального и буржуазного начала в произведениях раннего Ренессанса. Петрарка и Боккаччо. Новое отношение к человеку и миру у первых гуманистов. Флорентийский центр гуманизма. «Платоновская академия» и Марсилио Фичино. Леон-Баттиста Альберти. Римский центр гуманизма. Неаполитанский центр. Гуманистическое воспитание. Гуарини да Верона и Витторино да Фельтре. Поэзия Ренессанса (Лоренцо Медичи, Пульчи, Бойярдо, Ариосто). Политические учения Ренессанса (Макиавелли). Ученые-естествоиспытатели (Леонардо да Винчи). Гуманизм в Германии: Эразм, Рейхлин и Гуттен. Реформация. Мартин Лютер. Крестьянская война и плебейский революционер Томас Мюнцер. Культурное значение Реформации и крестьянской войны. Французское Возрождение, его особенности; его ранние представители: Доль, дю Перрье, Лефевр д'Этапль. Идеи и деятельность Кальвина. Поэзия и литература французского Возрождения: Клеман Маро, Раблэ. Гуманизм в Англии. Томас Мор и его «Утопия».

Мы видели выше, что городская культура, с самого возникновения городов как самостоятельных социально-экономических и политических центров, вносила в феодальную культуру ноты критики, насмешки, иногда прямого протеста против освящавшихся церковью феодальных порядков. В Италии эти антифеодальные ноты начинают звучать особенно громко и определенно. Новые стремления, чаяния, вкусы проявляются даже помимо воли того или иного автора в произведениях, по своему заданию чисто средневековых, иногда воинствующе средневековых, как, например, в «Божественной комедии» Данте.

Та же борьба, которая в скрытой форме характеризует собой творчество Данте, открыто выступает перед нами в произведениях двух итальянских писателей, начинающих собою то идеологическое движение, которое обычно называют «гуманизмом» (лат. *humanus*, «человеческий»). Писатели эти — Петрарка и Боккаччо — стоят у истоков всей новой литературы.

Франческо Петрарка (1304—1374), сын флорентийского нотариуса, первую половину своей жизни провел при папском дворе в Авиньоне, где он написал свой «Песенник» (*Canzoniere*) — цикл итальянских стихов, посвященный пламенной любви поэта к некоей Лауре. Это не только важнейшее произведение Петрарки, но и одно из важнейших в развитии западноевропейской литературы. Глубокое, истинное чувство, не затемненное никакими условностями и абстракциями, но и не уклоняющееся в грубый натурализм, так пронизывает стихотворения этого сборника, что они и до настоящего времени не могут не вызвать волнения; для современников же они явились настоящим откровением. Однако своей громадной славой у современников Петрарка был обязан отнюдь не своей любовной лирике, а своим произведениям на латинском языке, в первую очередь длинной и чрезвычайно скучной поэме «Африка», посвященной подвигам Сципиона Африканского. Славилась также его исторические компиляции «О знаменитых мужах» и «Книга о памятных делах», а также